

— Ты сидел на заднем сиденье и не видел, что творилось впереди. Когда она успокаивала тебя, то несколько раз машинально взглянула на бардачок. Мне стало любопытно, что же там спрятано. — Лу Янь не стал объяснять, зачем украл духи, оставляя Ван Синжаню пространство для размышлений.

Ван Синжань уставился на флакон. Название казалось странным, но, несмотря на простую упаковку, вся информация о товаре была указана чётко. В составе значилось всего два компонента: экстракт цветков Цяньдэн и спирт. Дата производства была свежей — с момента выпуска до сегодняшнего дня, судя по телефону, прошло меньше двух месяцев.

Женщина то и дело поглядывала на флакон — по всей видимости, духи служили для неё эффективным средством борьбы с хаосом в душе. Она так терпеливо утешала Ван Синжаня, что было ясно: человек она отзывчивый. Объём флакона составлял 200 мл, и за два месяца было израсходовано две трети — вещь явно не из дорогих. Но если она не предложила духи Ван Синжаню, это ещё можно понять, однако скрытность и полное молчание о них выглядели подозрительно.

Приведя мысли в порядок, Ван Синжань не терпелось поделиться догадками с Лу Янем, как вдруг заметил, что тот кладёт ему в чашку еду. У Ван Синжаня была дурная привычка: во время еды он думал о своём и ел только то, что лежало в чашке, не смея потянуться за добавкой. В итоге рядом с его тарелкой выросла гора остатков, а у Лу Яня еда почти не тронута.

Ван Синжаня внезапно охватило чувство абсурда. Столько лет он подсознательно воображал, как Лу Янь винит, ненавидит его и жалеет о дружбе, и в этих призрачных фантазиях занимался самобичеванием, превращаясь в глазах окружающих в безотказного добряка, даже не смея разузнать что-либо о жизни Лу Яня. Жалко и смешно.

Ван Синжань больше не хотел бежать от прошлого:

— За то, что случилось тогда, я должен попросить прощения. Лу Янь, прости меня.

— М-м, я тебя простил, — тон Лу Яня был таким лёгким, будто он говорил о погоде.

Разве можно так просто простить столь серьёзную ошибку? Ван Синжань растерялся, не зная, плакать ему или смеяться. Лу Янь, глядя на его ошарашенный вид, не сдержал улыбки, и на его правой щеке проступила ямочка.

— Удивлён, что я тебя простил? — Лу Янь рассказал о деталях, которые не успел озвучить много лет назад. — Если говорить о том, чья это вина, то, конечно, виноваты те, кто поднял на меня руку. Но и я сам виноват — знал же, что их много, и всё равно полез на рожон. Даже если на тебе и есть ответственность, то ничтожно малая. Так что перестань пытаться жертвовать собой ради моей защиты.

Ван Синжань уткнулся в чашку с рисом:

— Значит, мы помирились?

Он тайком наблюдал за руками Лу Яня: они были длинными и красивыми, но на них больше не было следов многолетних занятий фортепиано. Ошибку, совершённую тогда, уже не исправить, поэтому он решил: по крайней мере, когда придёт опасность или нужно будет рискнуть, он пойдёт первым. Он не говорил о своих планах, не желая использовать старую дружбу как рычаг давления, но не ожидал, что Лу Янь всё поймёт.

Если бы Ван Синжань поднял голову, он бы заметил, что ямочка на правой щеке Лу Яня не исчезала ещё очень долго.

Ван Синжань кивнул, соглашаясь с выводами Лу Яня.

Обычные духи называют так, чтобы создать у покупателя абстрактный образ. Но «Тысячеликие» — не обычный парфюм, и название, скорее всего, выражает нечто вполне конкретное.

Лу Янь пристально смотрел на него:

— Разумеется.

Лу Янь убрал флакон:

— Пойдём. Результат уже ясен, ждать больше нет смысла.

Ван Синжань лишь слегка разыграл сценку, но продавщица всё равно испугалась до слёз. Рыдая, она потянулась под прилавок, достала такой же флакон, как у той женщины, и направила его в лицо Ван Синжаню, нажав на распылитель.

Они вышли из ресторана. До времени сбора оставалось ещё немного, и они решили заглянуть в каждую парфюмерную лавку по пути к автовокзалу. Ни в одном магазине не нашлось духов, похожих на те, что назывались «Фокус». На прямой вопрос о пластиковых флаконах продавцы отвечали одно и то же: таких нет.

Лу Янь питал к Ван Синжаню какую-то загадочную уверенность и даже не спрашивал, что тот задумал:

— Хорошо, мне как раз интересно взглянуть на складские запасы этих магазинов.

Хотя прямых доказательств ещё не было, такая теория объясняла, почему больше всего парфюмерных лавок находится рядом со школами, чуть меньше — у больниц, и почти нет — у администрации посёлка, где собираются местные элиты.

Ван Синжань упёрся руками в прилавок, подался вперёд, оказывая давление на продавщицу:

— Если бы у меня были документы, стал бы я тратить с тобой время на болтовню? Давай сюда, или я разнесу твой магазин!

Они не спешили уходить из ресторана, ожидая результата. Прошёл почти час, но та женщина так и не вернулась за пропавшими духами.

Сбросив маску добряка, Ван Синжань явил миру скрытую в нём дерзость. В сочетании с эпатажным видом это оказало на молодую продавщицу сильное психологическое давление. У неё нервно задрожали мышцы лица:

— Посетитель, если нет удостоверения личности, подойдут водительские права или паспорт.

В магазине была только одна молодая неопытная продавщица. Ван Синжань свистнул ей:

— Эй, сестрёнка, я сегодня забыл документы дома. Войди в положение, дай-ка брату что-нибудь, чтобы улететь в космос.

Как их могло не быть? Тот самый флакон «Фокус» всё ещё хранился в пространственном кармане Лу Яня.

Расставшись с Лу Янем, Ван Синжань не сразу пошёл в парфюмерный. Он обошёл магазины одежды, аксессуаров и салоны красоты, и когда вышел оттуда, превратился в совершенно другого человека. Только благодаря своей яркой внешности он мог позволить себе так выглядеть.

Ван Синжань задумался и сказал Лу Яню:

— У меня появилась идея, но нам не стоит действовать вдвоём.

Ван Синжань с трёхцветной причёской, обвешанный звенящими черепами, в кожаной косухе и с развязной походкой вошёл в небольшую парфюмерную лавку, которую тщательно выбрал.

Духи той женщины назывались «Фокус» и предназначались для использования в машине. Как раз то, что нужно водителю. Но женщина сегодня весь день была за рулём, а теперь отдыхает и ест — значит, поддерживать концентрацию ей больше не нужно. Но что означает тот факт, что она даже не заметила пропажу?

Помогают ли эти духи обрести состояние сосредоточенности?

Ван Синжань увернулся достаточно быстро, но пространство в лавке было ограничено, и он всё же вдохнул немного духов. Запаха не было вовсе, зато эффект оказался ошеломляющим.

Эмоции Ван Синжана остыли с пугающей скоростью. Хотя определённая часть его тела ниже шеи и так не реагировала, он ясно осознал: пока действие духов не пройдёт, никакие раздражители не вызовут в нём ни малейшего отклика.

Ван Синжань спокойно встретился взглядом с продавцом, чьё лицо отражало полное безразличие.

Ван Синжань: «...»

Продавец: «...»

На этикетке флакона в руках продавца значилось: «Будда (Extreme Edition)».

Ван Синжань заплатил высокую цену, доказав, что в местных лавках циркулирует особый вид «Тысячеликих», доступный только своим, и с абсолютным спокойствием в душе покинул магазин.

Лу Янь и Ван Синжань воссоединились. Он спокойно воспринял новый образ товарища:

— В парфюмерных магазинах строгий складской учёт, камеры следят за каждым углом. Влезать туда без подготовки — значит спугнуть добычу. Я планирую дождаться информации от других групп, прежде чем действовать.

— Если ты не собираешься добывать образцы, а хочешь лишь подтвердить, что такие пластиковые флаконы встречаются повсеместно, то рисковать не стоит, — буднично отозвался Ван Синжань. — Я уже всё проверил.

Лу Янь только сейчас заметил неладное. Под воздействием цветочной пыльцы, усиливающей эмоции, на лице Ван Синжаня мелькнуло выражение глубокой меланхолии:

— Ты контактировал с «Тысячеликими»?

— Ну да, случайно вышло. — Внезапный всплеск ужасающего негатива со стороны Лу Яня ничуть не поколебал невозмутимости Ван Синжаня. — На самом деле, если подумать, не всё так плохо. Уровень загрязнения вырос, может, в следующий раз я наконец получу базовый пакет подсказок.

Они так долго ждали женщину в ресторане и использовали такие сложные методы, чтобы не вступать в прямой контакт с «Тысячеликими». Лу Янь потёр пульсирующие виски. Ему не стоило недооценивать исполнительность Ван Синжаня:

— В следующий раз, если возникнет идея, сначала обсуди её со мной.

Ван Синжань покорно согласился:

— Понял.

Шесть часов вечера, автовокзал.

Шестеро исследователей снова встретились. Другие две группы выглядели как обычно, а вот группа Ван Синжаня привлекала внимание: один после снятия маски поражал красотой,

другой из тихони превратился в фрика, что вызывало массу вопросов о том, что им пришлось пережить.

— Идите за мной, рядом с вокзалом есть неплохой отель. Я уже заказала еду, поедим и всё обсудим, — Ушуан хлопнула в ладоши, привлекая внимание. Её улыбка была уверенной — судя по всему, улов информации был богатым.

За столом Ушуан взяла инициативу на себя.

Их с «Выпускником» зона ответственности включала автовокзал, несколько достопримечательностей и отелей, поэтому их функции были противоположны задачам Ван Синжания — они работали с приезжими туристами.

Ушуан сосредоточилась на парфюмерных лавках. Её методы были куда эффективнее: она закупила кучу пробников, распечатала сотни опросников и прямо на улице проводила анкетирование.

Духи в городке Цяньдэн не из дешёвых, поэтому многие туристы охотно соглашались заполнить анкету в обмен на бесплатные пробники.

Собрав данные, Ушуан сделала вывод: парфюм делится на две категории. Первая — обычные духи, запах которых одинаков для всех. Вторая — духи с эффектом, подобным цветкам Цяньдэн: аромат у каждого свой, и он усиливает эмоции. Правда, эффект нестабилен, а лучшие из них по силе уступают оригиналу, при этом стоят в двадцать раз дороже.

После Ушуан выступили «Камуфляж» и «Очкарик». Зона «Камуфляжа» была засажена цветками Цяньдэн, поэтому он сосредоточился на них.

Цветки Цяньдэн — это прямостоячие кустарники с толстыми стеблями без шипов, покрытые мелкими ворсинками. Листья идеально круглые, а цветы напоминают фонарики нежно-кремового цвета. Они любят солнце, и поля этих цветов выглядят потрясающе.

Эти поля могли бы приносить огромный доход, но всё оказалось иначе: вход туда был запрещён. Единственный участок, к которому можно было подойти, огорожен сигнальной лентой в десяти метрах.

В магазинах не продавали целые растения, только срезанные цветы, которые стоят пять-десять дней. Невольно возникал вопрос: что же скрывается у них в корнях?

Наконец настала очередь Лу Яня и Ван Синжания. Лу Янь вновь принял вид замкнутого одиночки, поэтому рассказывать пришлось Ван Синжаню.

После обмена информацией началось свободное общение.

— Я уже всё разведал. Планирую ночью сходить туда и попытаться выкопать пару кустов, — первым заявил «Камуфляж». Его взгляд упал на Лу Яня, и он самовольно присвоил ему

позывной: — Чёрная Маска, ты крепкий малый, сможешь?

Лу Янь обнял Ван Синжаня за плечи:

— Мы действуем вместе.

«Камуфляж» ценил способность Лу Яня находить ключи к разгадке в мелочах, но, вспомнив, как Ван Синжань «словил лицом» эффект духов, заколебался.

Ван Синжань был абсолютно равнодушен к происходящему и не принял слова «Камуфляжа» на свой счёт:

— Я тоже крепкий. Неизвестно, что там с корнями, вдвоём будет проще. Если боитесь, что я всё испорчу, могу стоять на стрёме или выполнять мелкие поручения. Буду беспрекословно подчиняться.

Несмотря на искренность Ван Синжаня, «Камуфляж» отрезал:

— Не нужно. Я привык работать в паре. В час ночи я выхожу из лобби отеля. До этого времени, Чёрная Маска, буду рад, если ты передумаешь. — Сказав это, он стремительно удалился.

Ван Синжань не удивился — «Камуфляж» изначально относился к нему предвзято. Однако его озадачило другое: когда он попросил у Ушуан и «Выпускника» их опросники, те отдали их не ему, а Лу Яню.

День подошёл к концу, пора отдыхать. Ушуан забронировала номера на одном этаже, чтобы быть на связи. Ван Синжань и Лу Янь, разумеется, поселились в одном номере. Закрыв дверь, Ван Синжань растерянно спросил:

— Ко мне стали хуже относиться? Почему даже «Выпускник» начал меня избегать?

Лу Янь никогда не отдалялся от Ван Синжаня. Но некоторые вещи лучше узнавать от других.

— Исследователи выдерживают больше загрязнения, чем обычные люди, но эпицентр зоны — это верная смерть. Они сторонятся тебя, потому что в их глазах ты уже покойник.

Ван Синжань оцепенел. Находясь в состоянии предельного равнодушия, он даже не мог расплакаться из-за своей трагической судьбы.

— Может, мне стоит написать завещание?

Лу Янь взял его за левую руку:

— Я не дам тебе умереть.

И затем —

На безымянном пальце Ван Синжана появилось кольцо с бриллиантом.

<http://bllate.org/book/22325/2338386>